Когда я очнулся ото сна, первым делом я хотел проверить свой смартфон, чтобы узнать, нет ли новых глав моего любимого веб-романа. Однако вместо этого я почувствовал сильную боль во всем теле, которая заставила меня задержать дыхание.

«Ухх», — слабый стон сорвался с моих губ, и это прозвучало скорее как женский или детский голос, а не мой собственный. Паника и замешательство охватили меня, пока я пытался понять, что произошло. Сначала я подумал, что прошлой ночью совершил какую-то глупость, когда был пьян, но эта утешительная мысль быстро исчезла, когда я осознал реальность.

Когда я наконец открыл глаза, то увидел потрескавшийся деревянный потолок, и это заставило меня задуматься, почему я оказался в этом разрушенном доме. Я повернул голову, и моё первоначальное замешательство сменилось более глубоким осознанием. Потолок, несмотря на своё ветхое состояние, был самой прочной частью этой комнаты. Стены были сильно потрескавшимися, а всё сооружение было крошечным и ветхим. Я даже заметил маленького ребёнка, спящего на полу на тонком одеяле. Единственное окно без каких-либо защитных решёток ненадёжно висело на одной петле.

«Кто-нибудь из жителей трущоб подобрал меня и привёз к себе домой?» или «Неужели я забрёл так далеко от бара, что в конце концов оказался рядом с трущобами?» — эти вопросы крутились у меня в голове. Но прежде чем я успел углубиться в размышления, меня поразила сильная головная боль, сопровождаемая шквалом незнакомых воспоминаний.

Эти воспоминания были пугающе яркими и чёткими. Я увидел, как рождаюсь. Ощутил плач, когда впервые вдохнул, почувствовал тёплые объятия моей матери, когда она завернула меня в мягкую ткань. Я попробовал её молоко и услышал её первые слова, обращённые ко мне: «Тебя зовут Август Д. Данте. Ты сын Августа Данте». Её голос оборвался, когда я погрузился в сон.

Когда я снова проснулся, меня окружала темнота. Я закричал от голода и продолжал засыпать, не зная, сколько времени прошло. Затем свет прорезал темноту, когда я открыл глаза. Нахлынули воспоминания: люди кормили и одевали меня, когда я рос, ходил и разговаривал. Казалось, все в деревне брали на себя ответственность за моё воспитание.

Когда мне было два года, я жил с другим ребёнком по имени Косукэ, который был старше меня. Мы играли вместе и жили своей жизнью. Мы оба были сиротами без настоящих родителей. Если дети пытались придираться к нам, Косукэ защищал меня и жаловался их родителям, которые быстро наказывали их.

В конце концов, воспоминания закончились тем, что у меня поднялась температура. Моя тётя отвела меня к врачу, который диагностировал у меня болезнь, от которой у него не было лекарства. Он дал мне несколько трав, чтобы снизить температуру, но предупредил, что моя жизнь зависит от того, не станет ли хуже. К сожалению, стало ещё хуже.

Воспоминание поблекло, и я заснул.

Фуффф! Я выдохнул, очнувшись от ступора, и моей первой мыслью было: «Чёрт возьми, да,

детка! Наконец-то я свободен от своей скучной жизни! Я надеюсь, что мир таков. Судя по моему имени, вероятно, так оно и есть. Вау! Что мне делать? Я могу стать сильнее и отправиться в приключение всей своей жизни. Кого волнует опасность? Я уже прожил жизнь, в которой прятался от боли и смерти, чтобы выжить. Прошлое никогда не простит мне, если я сделаю это снова».

«Ладно, обо всём по порядку. Давай разберёмся в воспоминаниях Данте», — подумал я, пытаясь привести в порядок свои мысли.

Из раздумий меня вывел звук, когда кто-то позвал меня по новому имени: «Данте, ты проснулся! Как у тебя температура?» — спросил мальчик. «Подожди здесь, я позову тётушку Агату».

Мальчик выбежал из комнаты прежде, чем я успел ответить. Я понял, что сейчас мне нужно вести себя как ребёнок, постепенно становясь более взрослым.

Мальчиком, который выбежал, был Акатсу Косуке. Он был на два года старше меня и моим лучшим другом. Когда я рос, я называл его «старший брат», потому что он всегда защищал меня от хулиганов и играл со мной.

Несмотря на трудности, с которыми мы столкнулись, жители деревни были добрыми и заботливыми. Они следили за тем, чтобы у нас, сирот, была еда, разделяя ответственность по уходу за нами.

Наш остров был маленьким, и наша единственная связь с внешним миром была через корабли, которые приходили каждые шесть месяцев, привозя новости и припасы. Мы выживали на нашем острове, разводя домашний скот, выращивая некоторые культуры и занимаясь рыбной ловлей. Мы обменивали пойманную рыбу на товары с кораблей.

Я просеял воспоминания Данте, чтобы выяснить, как он действовал и говорил, быстро интегрируя информацию.

Тем временем на ум пришло стихотворение:

«Я проснулся в новом мире,

Где каждый шаг — это приключение.

Я готов стать сильнее,

Отправиться в путешествие всей жизни».

http://tl.rulate.ru/book/109200/4066966